

ТИРЛИ-ПЫРЛИ ФЫР-ФЫР-ФЫР

У моей дочки Маши есть говорящая игрушка по имени Джинн. Это зверек, похожий на тигренка, но с длинными ушами. Разговаривать Джинн умеет только на одну тему — его научили играть в игру «Угадай животное». Ты зага-

дываешь какого-нибудь зверя, а он задает наводящие вопросы и почти всегда угадывает, если зверь не очень редкий. Удивительно умная игрушка!

Как-то раз к Маше пришла Саша. Ей на Новый год тоже подарили говорящую игрушку — на вид какой-то пушистик, очень разговорчивый и издающий множество разных веселых звуков — то пищит, то фыркает. Конечно, девочки решили своих говорящих друзей познакомить. Смешно было наблюдать, как игрушки пытались наладить контакт. Сашин робот усердствует: «Привет, фыр-фыр, тирли-пырли». Машин тоже сначала вежливо здоровается, потом внимательно выслушивает это «тирли-пырли» и просит: «Повтори, пожалуйста, я не понял». Сашин робот просьбу понимает, охотно повторяет, — и разговор, зациклившись, повторяется сначала.

Понять друг друга у игрушек не получается — они слишком разные. Но даже если бы они были одинаковыми, человеческий язык все равно плохо подходит для роботов, которым надо обменяться информацией друг с другом.

Ты когда-нибудь общался с Алисой — говорящим помощником, живущим в смартфонах? Знаю, наверняка общался. А что, если включить Алису на двух смартфонах и дать им поговорить между собой? Попробуй — тоже получится смешная ерунда.

Не смогут Алисы понять друг друга, — хотя Алису специально придумывали, чтоб она могла поддерживать разумный разговор с человеком.

Что же это получается? Игрушки, телефоны и многие другие вещи поумнели, но общаться между собой пока не могут — во всяком случае, на человеческом языке. А если у них будет свой собственный интернет, по которому они будут обмениваться не словами, а понятными только им сигналами, что будет тогда? Представь —

